

Встретившись с юношей взглядом, приказчик наконец опомнился и торопливо закивал:

— Да-да, конечно! Всё сделаю в лучшем виде, сейчас же и нарежу.

С этими словами он откинул плотную занавеску, ведущую в заднюю комнату, и крикнул:

— Мастер, тут дельце есть! Надо помочь раскроить ткань. Комплектов двадцать наберётся, не меньше.

Из-за занавески, неторопливо потягивая чай из глиняной пиалы, показался седовласый старик.

— Что ещё за гость такой щедрый объявился? — удивлённо проворчал он, останавливаясь в дверях.

— Да вон, братья, — приказчик сиял как начищенный медный таз, указывая на Лю Муханя и прижимавшегося к нему Шэнь Синханя. — Решили из каждого отреза по два платья сшить. Ткани уйдёт уйма, так что придётся вам, мастер, попотеть.

Старик окинул гостей оценивающим взором. Заметив их добротные, дорогие одежды, он приветливо улыбнулся:

— Ладно. Начинай кроить потихоньку. А вы двое ступайте за мной, сниму с вас мерку.

Мухань, бережно держа слепого мальчика на руках, послушно последовал за мастером вглубь лавки.

Старик занимался своим ремеслом уже не один десяток лет. Его пальцы, привыкшие к тонкой работе, двигались на редкость ловко и уверенно. Однако когда очередь дошла до малыша, мастер невольно помедлил. Он слегка помахал ладонью перед лицом Шэнь Синханя и, осознав, что ребёнок слеп, почувствовал, как к горлу подкатила щемящая жалость.

Двадцать с лишним комплектов на поверку оказались десятком с небольшим для каждого: Мухань просто облюбовал чуть больше десяти видов сукна, пожелав сшить из каждого по паре нарядов. Портной быстро записывал мерки на узкой дощечке. Сняв их один раз, он мог легко раскроить всю партию по готовому лекалу.

Вскоре приказчик занёс первые подготовленные рулоны. Старик к тому моменту как раз закончил обмерять братьев и тут же принялся за работу.

Раскрой одежды для взрослого и ребёнка в основе своей мало чем отличается — даже если фасоны разнятся, ткани на них уходит примерно одинаково. Впрочем, обычные лавки ради экономии времени редко баловали покупателей разнообразием кроя, ограничиваясь парой

самых простых и ходовых моделей.

Понимая, что здешние фасоны довольно просты, старик дружелюбно предложил:

— Юноша, может, оставить пару отрезков нетронутыми? Отнесёте их в хорошую мастерскую, там вам сошьют что-нибудь понаряднее.

Мухань покачал головой и вежливо отказался:

— Благодарю, но в больших мастерских дерут втридорога. Обойдёмся без этого.

Портной на мгновение замер с ножницами в руке. Он озадаченно посмотрел на грудку великолепной ткани.

«Странно. Заказывать столько сукна разом и при этом экономить на пошиве? Обычно богачи денег не считают»

Старик тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и вновь принялся за работу. Сводя лезвия ножниц, он мимоходом начал объяснять юноше премудрости шитья: с чего начинать строчку, в каком порядке соединять детали и как упрятать швы, чтобы изнанка выглядела безупречно.

Шить Мухань умел. Этому ремеслу он выучился ещё в Малом загородном поместье, когда приходилось латать собственные обноски. Позже, когда на вершине горы их покинул странный старик, юноша стал кроить одежду сам. Но деревенские деды, у которых он перенимал опыт, мало заботились о красоте швов — лишь бы держалось крепко.

Слушая наставления старого мастера, Мухань почувствовал, как в нём просыпается азарт. Взгляд его упал на аккуратно разложенные лоскуты для первых двух комплектов, и руки у него прямо-таки зачесались.

— Уважаемый мастер, а у вас найдутся игла с нитью? Я бы приобрёл немного.

Старик поднял глаза, тщетно пытаясь определить, богат его гость или беден, но спорить не стал и крикнул в дверную щель:

— Сяо Ло! Принеси-ка клиенту иголку с нитками.

— Сейчас сделаем! — донеслось снаружи, и вскоре приказчик вернулся, неся в руках небольшое берестяное лукошко со швейными принадлежностями. — Сами шить думаете? Дело-то непростое. Впрочем, если что не выйдет — не беда, мастер подскажет. Распустим да заново стачаем.

— Я могу забрать их с собой? — спросил Мухань, разглядывая блестящие иглы.

— Как соберёмся вас провожать, я отсыплю вам отличных ниток и пару иголок в придачу, — улыбнулся парень, ставя лукошко на край стола. — А пока пользуйтесь этими. Присаживайтесь, а я сейчас чаю горячего организую.

Мухань улыбнулся, придвинул тяжёлый деревянный стул и бережно усадил на него Шэнь Синханя.

— Посиди пока тихонько, ладно? Я попробую сшить себе рубаху. Как руку набью, примусь за твою одежду.

Малыш крепко ухватился крошечными пальцами за полу его халата и послушно кивнул:

— Хорошо, брат. Я буду сидеть смирно-смирно.

Почувствовав слабое натяжение ткани, Мухань ласково потрепал мальчика по голове, после чего потянулся к лукошку. Взяв раскрытые детали, он повернулся к старику:

— Мастер, подскажите, с какого шва лучше начать?

Старик, чьи руки продолжали уверенно орудовать ножницами, мимоходом набросал последовательность шагов. Он особо выделил обработку кромок, показав особый стежок, не дающий срезам осыпаться.

Раньше Мухань шил как придётся, но теперь перед ним открылся целый мир портняжного искусства. Загоревшись желанием сделать всё идеально, он принялся за работу. Его пальцы двигались с поразительной быстротой, но при этом невероятно точно: стежки ложились один к одному, словно отмерянные по линейке, с одинаковым натяжением нити.

Не успел мастер отрезать следующий лоскут, как юноша поднял голову:

— Я закончил. Что дальше?

Портной вскинул глаза и опешил. Перед ним лежал аккуратно смётанный полуфасад рубахи. Подумав, что на старости лет у него разыгралось воображение, он отложил ножницы и взял работу из рук парня.

— Как — закончил? С шитьем спешка не товарищ, тут терпение нужно... Если криво выйдет, переделывать придётся... Хм. А ведь вышло... на диво ровно.

Он вертел деталь так и эдак, подносил к самому лицу, но швы были безупречны. А ведь этот малый только что расспрашивал его об азах, словно полный профан!

— Послушай, парень, ты ведь и раньше умел шить? — прищурился старик.

— Совсем немного, — скромно признался Мухань. — Обо всех этих тонкостях, что вы рассказали, я и понятия не имел. Скажите, я всё правильно сделал? Нигде не напортачил?

Портной вернул ему заготовку и скрестил руки на груди:

— Давай так: я буду говорить, а ты — делать прямо при мне.

— Хорошо, — покладисто согласился Мухань и занёс иглу, ожидая указаний.

Старик принялся объяснять, как правильно втачивать рукава, подшивать подол и укладывать потайные складки — тонкости, о которых обычным покупателям он никогда не распространялся. Сюда ведь заходил простой люд, искавший выгоду, и тратить время на художественные изыски никто бы не стал. Но видя, с какой лёгкостью юноша ловит каждое слово, мастер увлёкся. В нём проснулся азарт наставника: он начал сыпать сложными терминами, показывать виртуозные приёмы протяжки нити и декоративные швы.

Мухань лишь прилежно кивал, думая, что в городе все шьют с такими сложностями. Он в точности повторял каждое движение портного. И всё же, не успел догореть короткий фитиль благовония, как готовая рубаха была закончена.

Завязав аккуратный узелок на последнем стежке, юноша ловко перекусил нить зубами и встряхнул готовое изделие. Рубаха выглядела так, будто сошла с витрины самой дорогой мастерской.

В этот момент занавеска снова колыхнулась, и в комнату заглянул приказчик с подносом:

— Мастер, тут...

Он осёкся, почувствовав повисшую в воздухе звенящую тишину. Взгляд его упал на расправленное в руках Муханя платье.

— Ого! А это откуда? — парень так и застыл с открытым ртом. — Ткань же наша... Мастер, неужто вы успели сшить за пять минут?

— Да где там мне, — хмыкнул старик, кивнув на Муханя. — Это парень сам стачал, пока я тут возился. Погляди-ка, Сяо Ло, может, у меня к старости глаза из ума выжили?

Приказчик, не веря своим глазам, поставил чай и осторожно взял рубаху. Он потянул за швы, проверил рукава, перевернул наизнанку и наконец выдохнул:

— Да такую вещь в любой швейной лавке с руками оторвут! Качество — загляденье, фасон идеальный. На ней же можно три цены наварить! Слушайте, если шить так просто, может, нам тоже пора готовым платьем торговать?

— Раскатала губу молодёжь, — беззлобно проворчал, отбирая у него вещь, старик. — Посмотри на эти стежки. Тончайшая работа! Обычная швея над такой рубахой три дня пропотеет. Думаешь, каждый встречный так может? Если бы все так умели, на каждой улице по десятку мастерских стояло бы.

Сяо Ло смущённо почесал затылок:

— Да я же просто... Правда, парень, ну и талантище у тебя!

Мухань лишь растерянно переводил взгляд с одного на другого. Из их бурного спора он понял немного, а потому лишь тихо спросил:

— Уважаемый мастер, вы... научите меня чему-нибудь ещё?

На лице старика расплылась тёплая улыбка:

— Отчего же не научить? Раз душа лежит — перенимай опыт. Шей дальше, а я пока подготовлю остальные отрезы.

Сяо Ло так и остался стоять у стола, горя нетерпением воочию увидеть чудо-работу.

Портной чувствительно хлопнул помощника по плечу:

— А ты чего застыл, как истукан? А ну брысь за прилавок! Глаз да глаз за лавкой нужен, растащат ведь сукно, и не заметишь.

— Да кому оно надо, рулоны-то неподъёмные... — пробурчал Сяо Ло, но послушно попятился к выходу, впрочем, не задерживая занавеску до конца, чтобы подглядывать из коридора.

Убедившись в невероятном таланте своего неожиданного ученика, старик перестал скромничать. Теперь он показывал ему самые сложные, изысканные швы, которые преображали даже простой крой.

Изменился и характер его собственной работы. Если поначалу мастер кроил попроще, чтобы

облегчить задачу новичку, то теперь его азарт разыгрался не на шутку. Он усложнял лекала, добавляя капризные детали, фигурные вырезы и потайные карманы.

Но поразительно: как бы ни изощрялся старик, юноша умудрялся шить быстрее, чем тот кроил! Когда Мухань заканчивал первую рубаху, мастер только-только раскладывал четвёртый отрез. К третьей готовой вещи портной едва успел закончить пятый комплект.

Старик молча уставился на свои ножницы, чувствуя лёгкое ошеломление.

Когда Мухань потянулся за четвёртым раскроем, портной отложил инструмент.

— Погоди-ка. Давай попробуем украсить одежду вышивкой. У меня есть отличные узоры. Техника там как раз из тех, что я тебе показывал. Выбирай, что по душе.

Он достал из глубокого ящика стопку плотных лоскутов с образцами узоров.

Мухань вежливо поклонился:

— Благодарю вас, мастер. Вы очень добры.

Старик увлечённо давал советы:

— Вот здесь пусти этот мотив, если заполнить им край, будет смотреться богато.

— А пуговицы сделаем из обрезков ткани, выйдет чудесно. Гляди, как их скручивать нужно...

— А, хочешь сделать повязку для глаз младшему брату? Тут шёлк нужен нежнейший. И ни единого узелка наружу, чтобы кожу не натереть. А по краям давай пустим узор в виде плывущих облаков. Сложновато, конечно, зато как красиво выйдет!

— Уф... Наконец-то всё раскроил! — выдохнул портной, вытирая пот со лба.

Мухань, чьи пальцы в этот момент молниеносно выводили иглой изящный стежок, поднял на него благодарный взгляд.

Старый мастер давно не испытывал столь приятного, волнительного напряжения. Глядя на то, как под руками юноши расцветает дивный узор, он покачал головой и негромко произнёс:

— Знаешь, парень... У тебя редкий, просто невероятный дар. Если когда-нибудь решишь открыть собственное дело, от клиентов отбою не будет. С таким мастерством ты быстро разбогатеешь.

<http://bllate.org/book/18166/1752780>